

Синтез
искусств

СЕМАНТИКА ЦИФР В АРХИТЕКТУРЕ И ФРЕСКАХ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ХРАМА: КОД ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ

*Лучистый свет огня Божественной любви
Заложен в том творении,
Во фресках же заложены законы Божии.
Суть творения об Истине Великой
Людям следует открыть, а храм тот
Воссоздать в первоначальном виде.*

Адольф Селицкий

В северо-западном районе Полоцка, когда-то загородном Сельце, и донныне стоит небольшая церковь Спаса Преображения Евфросиниевского монастыря. В церкви, самой по себе драгоценной оправе, находится жемчужина древнебелорусской художественной культуры – старинная фресковая живопись. Стенопись содержит загадочные сюжеты, многие из которых уникальны по своему содержанию. Это единственный образец фресковой живописи древнерусского периода, где в такой целостности сохранилась вся система росписи. Построена и расписана церковь по заказу именитой княжны, внучки прославленного Всеслава Брячиславича (Чародея), первой известной просветительницы Полоцкого края Евфросинии Полоцкой.

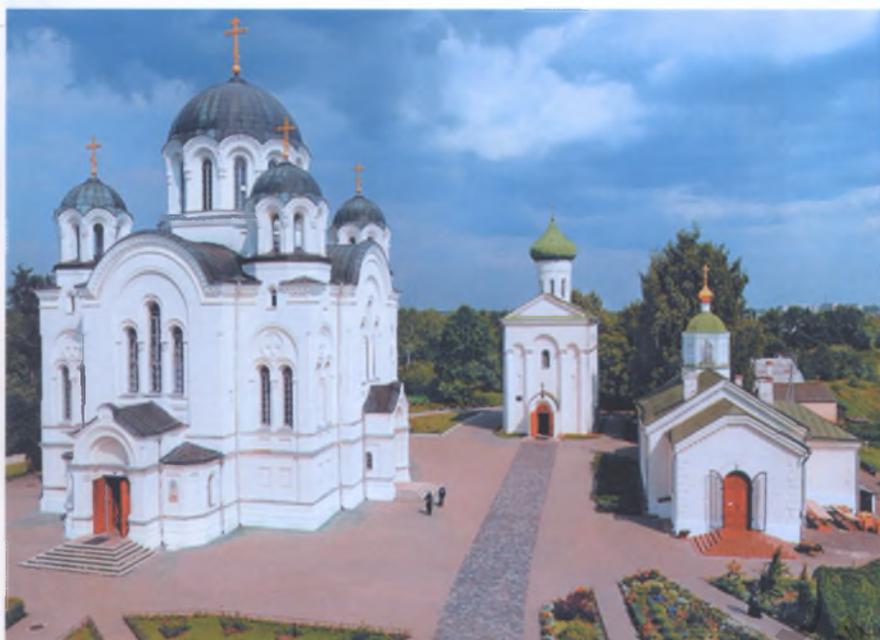
В научно-исследовательской литературе практически никогда не обращались к вопросу семантики цифр в подвижнической деятельности Евфросинии Полоцкой. Но даже при беглом рассмотрении данного вопроса, предпринятого нами, выяснились поистине интересные и важные, на наш взгляд, сведения. Числа **3** (три) и **5** (пять) определенно имели архиважное значение в жизни преподобной святой.

Предслава – девичье имя Евфросинии (род. ок. 1101–1107 гг.) – с малолетства была отмечена избранностью Всевышнего. «Дух Святой почит на ней» – повествует Житие Св. Евфросинии. Будучи ребенком одаренным, Предслава выучила «книжное писание» еще до совершеннолетия. Достойны мудрого старца ее слова, обращенные к княжне-игуменье Романии перед уходом в монастырь: «Земная слава есть прах и пепел и яко дым расходуется... а те, кто, осознав свою земную задачу, выполняют ее с честью, с любовью ко Всевышнему, их имена записаны на небесах».

Ил. 1. Евфросиния Полоцкая с моделью храма, который она преподносит в дар Спасителю

После пострижения, подобно иерусалимским девам, Евфросиния находится при Софийском соборе. На то время этот храм был центром религиозной, политической и культурной жизни княжества, «где мужии все собираются» – рели-

Ил. 2. Спасо-Преображенская церковь (в глубине). Главный фасад

гиозные деятели и княжеская знать, где принимали послов. Переписывая книги «своими руками», участвуя в составлении летописей, она знала обо всех исторических и политических событиях как Полоцкого, так и соседних княжеств. При Софийском соборе существовала богатейшая библиотека, основанная около середины XI в. «Кроме летописей в ней было много сочинений греческих отцов церкви и между ними сочинения Дионисия Ареопагита о небесной и церковной иерархии, все на церковнославянском языке», — писал в свое время Рейнгольд Гейденштейн, секретарь польского короля Стефана Батория. «Это было большое собрание, включавшее наряду с литургическими книгами также философские сочинения, библейские и новозаветные тексты, апокрифические, исторические труды, русские летописи, литературные памятники и многое другое» (Я.Н. Шапов).

Преподобная Евфросиния, старательно изучавшая Священное Писание, имела доступ к этому богатству духовной и философской мысли. Пребывая при храме Св. Софии, она умножала свою «премудрость». Так что в загородное Сельцо Евфросиния приходит уже вполне сформировавшимся просвещенным богословом. Продолжая здесь свою миссию, она основала монастырь (ок. 1125 г.), а вскоре начинает строительство

Спасо-Преображенской церкви (ил. 1) «во имя Спасителя» (церковь жертвенная, поскольку полоцкие князья находились тогда в ссылке в Византии). Украсив ее стенописью, заказывает строительство Богородицкой церкви (ок. 1149 г.). Спасо-Преображенская церковь — единственное храмовое сооружение на северных землях древних кривичей, где полностью сохранилась вся система фресковой росписи середины XII в.

Основная заслуга Евфросинии в том, что, обладая глубокими религиозно-философскими познаниями и эрудицией, она смело вводила изображения священных реликвий в канонический облик храма.

Хотелось отметить, что княжна Евфросиния Полоцкая, будучи в ближайшем родстве с домом византийских императоров Комниных, не имела необходимости в заимствовании «псковско-новгородской программной направленности», о которой пишет В.Д. Сарабьянов. Элементарное мышление подскажет, что струги варяжских караванов, проходя по знаменитому пути «из варяг в греки», следуя из грек, прежде всего достигали Полоцка. Они везли не только товары быта, но и великую ценность того времени — трактаты (книги), которыми тогда в достатке снабжалась библиотека полоцкого Софийского собора и из которых черпала премудрость преподобная Евфросиния. С караванами прибывали и мастера из Византии. Требовались еще долгие месяцы тяжелой работы водного пути, в том числе многочисленных волоков, чтобы достичь новгородско-псковских болот.

Ил. 3. Спасо-Преображенская церковь. Главный фасад (слева). Боковой (южный) фасад (реконструкция В.В. Ракицкого)

На северо-западных славянских землях Полоцк был законодателем и распространителем идей художественной культуры. Как в архитектуре, так и в живописи, основываясь на памятниках византийской культуры, его мастера создавали оригинальные высокохудожественные произведения, которые затем становились образцом для подражания в соседнем Смоленске, Чернигове и других городах Северной и Южной Руси, Македонии и Сербии. Этот вопрос научно обоснован Г.М. Штендером и П.А. Раппопортом.

Во времена язычества братоубийственные войны, раздоры между мелкими удельными князьями разрывали русские славянские земли. Шел род на род, брат на брата. Одной из задач принятия христианства было положить конец этой кровавой бойне, привести к смирению и миру. Выразителем гуманных идей христианства на Полоцких землях явилась преподобная Евфросиния. Чтобы довести новые христианские идеи и до княжеской знати, и до простого народа, и задумала Евфросиния строительство христианских храмов в Полоцке. Украшенные фресковой росписью, они были как азбука, как грамматика христианства. Отдельные фигуры святых, многофигурные композиции на библейские и евангельские сюжеты призваны были раскрыть суть учения, человеколюбивые, гуманные идеи христианства.

Если, по нашей версии, преподобная Евфросиния построила новую Спасо-Преображенскую церковь около 1132 г., значит, ей было тогда лет 25–30. Для девушки того времени это зрелый возраст. Вместе с матерью княгиней Софьей она переживала за своего отца и родичей, сосланных в Византию (1129 г.). Как истинная христианка, глубоко верила в необходимость жертвоприношения за возвращение родных на Родину в Полоцк. И поистине достойным, ценным даром во время установления и расцвета христианства на Полоцких землях должно было явиться строительство новой церкви. Именно поэтому в тяжёлые 30-е гг. XII в. Евфросиния строит этот небольшой по размерам,

Ил. 4. Царица Савская

но прекрасный храм, преподнося его в дар Христу Спасителю. Он стал гордостью белорусского народа, сокровищницей и выразителем его древней культуры (ил. 2).

Широчайшая просвещенность преподобной Евфросинии позволила поставить перед полоцким зодчим Иоанном требование самостоятельного развития архитектурных форм. Тот в свою очередь постарался перевести ее божественные идеи в архитектурные образы. Именно поэтому более чем на полстолетие раньше, чем в соседних землях, в Полоцке появляется совершенно новое архитектурное направление.

Зодчий не ограничивал себя в творчестве, он свободен в компоновке. Судя по самой яркой архитектурной особенности Спасской церкви – ярусной аркаде трехлопастных килевидных кокошников, обрамляющих барабан, увенчанных шлемовидным куполом, Иоанн удовлетворил и требования заказчика (ил. 3). Каждое высокое творение несет в себе сущность вдохновителя, в данном случае св. Евфросинии. Храм-памятник – высокий, стройный – виден издали. Евфросиния хочет этим обратить внимание на высокие, гуманные идеи христианства. Сельцо – северная окраина города, Бельчицы находятся с юга. Две противоположные окраины: с юга опасность от киевских князей, с севера – новгородских. Так что в Полоцке сделана заявка на значительное явление – посредством архитектурных сооружений показать значимость государственности и государственной религии. Это был тип восходящего развития архитектурного творчества, проявившийся значительно позже в памятниках Смоленска, Новгорода, Чернигова. Выработанная в Полоцке архитектурная идея питала древнерусское зодчество в XV и более поздних веках. Необходимо учесть и амбиции именитой княжны, властной игуменьи. Конечно же, ею двигало желание иметь свой собственный храм, такой, какого не было до сих пор в земле Полоцкой и тем более в соседних – Смоленской, Псковской.

Предстоит еще выяснить, были ли у Евфросинии образцы, послужившие прототипом к построению такого высокого башнеобразного храма-памятника, вроде аксумских колонн, выстроенных на родине царицы Савской, сюжет с прекрасным изображением которой она поместила в своей молельне (ил. 4).

Весь ансамбль – как архитектура церкви, так и ее фрески – явился средоточием премудрости ее создательницы.

«Суть творения об Истине Великой» заложена в Спасо-Преображенском храме. Трехъярусная аркада трехлопастных килевидных кокошников имеет глубокое идейно-смысловое и религиозно-символическое значение. Число **три** есть проявление активного начала, которое делает систему устойчивой. Это выражение движения, импульса, порыва, динамического напряжения. Зодчий Иоанн создал законченную архитектурную композицию, акцентирующую вертикализм экстерьера и интерьера – порыв, динамику, устремление вверх, к небесам, ко Всевышнему. Еще нигде и никогда в архитектуре так ярко и лаконично не выражалась главная идея предназначения храма.

Повышенная декоративность Спасской церкви явилась не простым украшательством. В экстерьере кроме эстети-

Ил. 5. «Спас нерукотворный» в своде алтарной арки – одно из пяти изображений Христа по линии восток – запад

ческого заложено глубокое идейно-смысловое и религиозно-символическое значение. Преподобная задавала идею, а конструктивное решение оставалось за архитектором. Верующий, подходящий к главному, западному фасаду, видел **три (!)** ряда **трехлопастных (!)** кокошников, устремленных острием-килем вверх, где один, последний верхний, направлял его взор к барабану и блистающему золотом куполу, увенчанному крестом (тенденция раннехристианской мысли – подчеркивать символ креста). Сам храм, как символ веры Христовой, завершающими элементами указывал на связь весьма зримую и доказуемую. В завершающем облике церкви преподобная Евфросиния постаралась запечатлеть основной символ христианской веры – Пресвятую Троицу, единую и нераздельную. Чистый и ясный, устремленный вверх конструктивный облик храма выражал главную божественную идею: Бог есть Любовь. Таким образом, в полоцкой церкви Спаса как нигде и никогда ранее проявилась эта идея, а назначение сооружения обуславливает его внешний и внутренний облик.

Преподобная Евфросиния была человеком глубоко набожным. О необходимости строительства новой церкви ей, так же как и мастеру Иоанну, могло быть откровение, оповещенное силами небесными, ведь она много и усердно молилась, имела счастье обладать Даром Святого Духа с самого малолетства. Услышать глас небесный – это и был один из таких даров. И по этой причине Евфросиния могла решиться на строительство.

Согласно исследованиям известного искусствоведа Л.В. Бетина, строительство храмов при наличии местного материала (глины) и даровой рабочей силы не составляло большой проблемы. Дорого было

украсить его художественной фресковой росписью. Редкая профессия мастера (художник-фрескист), изготовление органической краски (трудоемкий процесс), сложная технология подготовки (грунт под фреску, затем сам процесс письма) – все это требовало таланта и профессионального мастерства.

Церковь, построенная около 1132 г., расписана только через 15 лет (ок. 1147 г.). В состав росписи Евфросиния включает образ Христа Спасителя на самых видных местах в главном объеме церкви, на главной оси восток – запад – **пять (!)** раз, создавая совершенно новые по идейно-смысловой направленности композиции (ил. 5).

Одно из пяти изображений Иисуса Христа, который представлен сидящим на троне в образе Пантократора – Владыки мира и грядущего Судии, находится над алтарной аркой, на западной плоскости, открывающейся в подкупольное пространство. По сторонам помещены два ангела в поклоне, облаченные в царские одежды, что должно означать их принадлежность к свите Царя Небесного.

Христианская власть основывается только на услугах, оказываемых людям, или на служении им: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мтф., XX, 28).

Обратим особое внимание: изображение Иисуса Христа пять раз на одной линии (главный купол – восточная апсида) кроме обязательной в этом случае догматической направленности храмовой росписи имело под собой архиважную

Ил. 6. Святая целительница с сосудом в руке

Ил. 7. Святые Константин и Елена во время раздачи милостыни на второй день Пасхи

основу. А именно высшая благодарность преподобной Евфросинии Христу Спасителю за благополучное возвращение из византийской ссылки отца – князя Святослава-Георгия и сородичей (ок. 1141 г.).

Число 5 дает, с одной точки зрения, число закона: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон, не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мтф., V, 17); «Бог послал Сына Своего, который подчинился закону, чтобы искупить подзаконных» (Гал., IV, 4–5); с другой – число совершенного человека, получившего закон в реальном проявлении. Пятиконечной звездой описывается закон взаимодействия и смены стихий: такой человек обладает возвышенными качествами души, стремится к знаниям. Духовные качества дают ему право принять статус наставника, служителя Всевышнему, государственного руководителя.

Во фресковой росписи божественная суть и человеческое начало идут рядом, принося людям радость познания, радость бытия, то есть заботу о здоровье, нравственности и просвещении народа Полоцкой.

На южной стене, в нижнем регистре, находятся изображения святых мучениц. В правой руке, как правило, крест – символ мученичества, левая приподнята до уровня груди и развернута ладонью к зрителю в позе адорации (моления). Кресты держат не все. У некоторых в правой руке находится предмет, напоминающий сосуд для лекарств (ил. 6).

Широко раскрытые глаза, обрисованные тремя завитками, подобно фрагментам фресок рамы-усыпальницы; высокоподнятые дугообразные брови, прямые носы, широкие у переносицы (т.н. носолобые), небольшие пухлые губы. Это характерный тип лица юных римлянок, пострадавших за веру в II–III вв., когда гонения на христиан со стороны римского правителя были особенно жестокими. Объем лица достигался с помощью тонального решения небольшой градации цвета охры с легким подчеркиванием деталей линиями различной толщины. На головах святых туго повязаны платы (у некоторых кукол – показатель строгой схимы). Одеты в темно-красные плащи – символ одежды мученика.

Платы и плащи туго повязаны и застегнуты у подбородка. При анализе их физиономических черт особенно заметно, что все лики ярко индивидуальны.

В основном это выходцы из знатных богатых семей. Они приняли христианство и были преследуемы за веру, обладали даром целительства. Исцеляющую силу имели и их мощи. В росписи церкви есть большой подбор изображений святых, обладавших способностью исцелять больных и даже воскрешать мертвых (целитель Пантелеймон, пророк Елисей, святитель Епифаний Кипрский и др.). Сама обладавшая способностью целительства, Евфросиния знала о силе воздействия иконного изображения святых на верующего. Согласно учению Дионисия Ареопагита, «вещи явленные суть воистину иконы вещей незримых». Теория византийских богословов гласит: икона есть отображение, отдаленное от своего первообраза некоторым важным различием, но **позволяющее энергиям первообраза реально в этом изображении присутствовать**.

В.Д. Сарабьянов предполагает, что здесь, на южной стене, первым от алтаря помещено изображение св. Евфросинии Александрийской. А следующие за ней – патрональные **святые** (?) (на фреске изображены мученики. – Прим. авт.) ее матери Софьи, сестры, племянницы, т.е. родственников Евфросинии. В своих предположениях автор недалеко уходит от выкладок М.С. Кацера, который наивно видел в этих лицах портреты самой Евфросинии и ее родственников. Совершенно непонятным является стремление автора сузить роль святой Евфросинии Полоцкой до забот мирских – увековечить себя и своих родственников. Вспомним ее слова перед уходом в монастырь: «Земная слава есть прах и пепел...».

При исследовании той высокой идеи, которую заложила св. Евфросиния в программу росписи своей церкви, необходимо учитывать ее роль широкопросвященного богослова, именитой княжны – политического и государственного деятеля, проявлявшего заботу о внедрении и укреплении христианства вместе с укреплением земли Полоцкой. Судя

Ил. 8. Святой Вацлав – король Чешский

Ил. 9. Святые князья-мученики Борис и Глеб

по всему, она хорошо понимала роль религии в деле мира и стабильности государственного устройства. Поэтому, видимо, в Полоцке были осведомлены о деятельности Константина Великого, т.к. даже при скудных находках в научных изысканиях мы имеем два его изображения: на иконке, найденной Г.В. Штыховым при археологических раскопках на Верхнем Замке, и в сюжете фресковой росписи в капелле Евфросинии (ил. 7).

Множество изображений в интерьере известных церкви целителей, часто учителя (наклонность самой Евфросинии) неслучайно. Преподобная Евфросиния знала о жизни и деятельности святого страстотерпца Вацлава, короля Чешского, фреска с изображением которого недавно открыта (ил. 8) напротив изображений св. мучеников князей Бориса и Глеба (ил. 9). Прекрасно образованный молодой король, вступая на престол в 18-летнем возрасте, сказал, что хочет править так, чтобы судьи судили справедливо и народ жил по Законам Божиим. Он заботился о христианском просвещении народа и был требователен к своему образованию и нравственности. Евфросиния руководствовалась такими же идеями. Она была не просто монахиня – она была княжна из династии полоцких князей Рогволодовичей. В ее сущности уже изначально заложена забота о государственном устройстве – сильном, самостоятельном, управляемом государстве, и по-

добно императору Константину, Владимиру Великому, королю Чешскому Вацлаву, наконец, она мыслила о роли христианской религии в государственном устройстве. Главная задача и цель жизни Евфросинии Полоцкой заключалась в просвещении Полоцкого края – колыбели государственности будущей Беларуси.

На примере изображений святых мучеников преподобная Евфросиния

учила: никакие ужасные мучения не должны поколебать веры истинного христианина. Преданность идеям христианства, стойкость вк. Пантелеймона, Иулианы и Варвары (ил. 10) – вот основные идеи, заложенные Евфросинией в систему росписи храма Спасо-Преображения. Преображения в просвещении, нравственности полоцких кривичей под воздействием великих, гуманных идей христианства.

Обозревая в целом стенопись Спасо-Преображенской церкви, отчетливо видим: всю систему росписи от самого сакрального компартимента храма – главной апсиды (изображение символического значения Богородицы – Орнаты, «Учительство Иоанна Златоуста», «Школа Василия Великого», «Исцеление Констанция»), включая фрески главной части (где раскрываются основные сюжеты на тему Рождества, жизни и подвижничества Иисуса Христа, присутствуют изображения пророков и целителей) и фрески капеллы («Царица Савская», изображение Пантелеймона-целителя, «Школа Арсения Великого»), пронизывает главная идея – **просвещение, назидание, целительство**.

Ил. 10. Святые мученицы Варвара и Иулиана